

«Что царю надлежит,
На огне не горит,
На воде не потонет,
Отдай, кто потронет» (стр. 383).

Яркость, меткость, сила народной пословицы безвозвратно утрачивается или предельно ослабляется под пером Богдановича. Чтобы сохранить хоть какой-нибудь характер фольклора и в то же время выдержать «правильный» размер, он прибегает к частому употреблению слов «дескать» и «скать», засоряя этой фальшивой подражательностью народные речения и создавая такие «образцы»:

«Что у кого — скать на сердце лежит,
Хоть не та дескать речь, да про то говорит» (стр. 431).

Одни и те же пословицы выглядят у Чулкова и Богдановича по-разному.

«Ог прибытку уста плаголют» — говорит Чулков (1 неделя). Богданович передает это следующим стихом:

«Избыток уста отверзает,
И честь де-скать разум рождает;
А горе на горе нуждает
И весь де-скать ум погубляет» (стр. 408).

К пословице «Повинную голову и меч не сечет», приведенной Чулковым в 3 неделе, Богданович добавляет вторую строку: «. . . Чтоб впредь не грешил, то прощюл в зачет».

«Дон, Дон, а дома лучш» (4 неделя) Богданович перерабатывает следующим манером:

«Если есть чем кому обойтися в дому,
Так не надо прибытков искать на Дону» (стр. 498).

«Далеко кулику до Петрова дня» (5 неделя) — пишет Чулков. Богданович не чувствует ритмической слаженности поговорки и переводит ее так:

«Далеко кулику от зимы до Петровок
Кулик береги дескать хвост до обнвою» (стр. 489).

Так же он поступает с пословицей: «Ни шатко, ни валко, ни на сторону» (9 неделя);

«Не валко, не шатко, не впырь и не вскачь,
Не высовывай нос и по задью не пряхь» (стр. 490).

Количество примеров можно увеличить, но тенденции ясны. Богданович переписывает пословицы стихами в духе «билетов»